



# EUCSAM

## EU-CENTRAL ASIA MONITORING

### Участие Центральной Азии в будущем Афганистана - чем может помочь Европа?

Марлен Ляруэль

*Марлен Ляруэль – исследователь EUCAM и научный сотрудник FRIDE. Она также является профессором Института по изучению стран Европы, России и Евразии (англ. Institute for European, Russian and Eurasian Studies; IERES) и Школы международных отношений университета имени Вашингтона.*

Политика ЕС в Центральной Азии не позволяет четко проследить существующие связи между этим регионом и Афганистаном. Согласно совместному отчету Совета ЕС и Европейской Комиссии относительно прогресса Стратегии ЕС в Центральной Азии, опубликованному в июне 2010 года, сотрудничество ЕС и ЦА по вопросам безопасности приобретает всю большую важность, особенно в свете перемен, произошедших в Афганистане за последние несколько лет. Но приводимые аргументы остаются достаточно туманными, несмотря на то, что сотрудничество в сфере безопасности является одним из семи ключевых направлений Стратегии. В докладе говорится следующее: «Ситуация в Афганистане является очень важным вопросом безопасности, представляющим взаимный интерес, и это открывает возможности для более активных дискуссий и углубления сотрудничества между ЕС и странами Центральной Азии»; а, кроме того, что «в контекст отношений ЕС с Центральной Азией необходимо включать расширяющиеся связи ЦА с другими странами региона».<sup>1</sup>

Из этого можно заключить, что отношения Центральной Азии и Афганистана рассматриваются лишь через призму угрозы безопасности, исходящей с афганской территории. Согласно ключевым документам, программы по укреплению границ считаются приоритетными. Между тем, риторика этих документов, к примеру, «предотвращение экстремизма и сотрудничество по предотвращению терроризма», не позволяет определить, как на деле должна происходить совместная работа Европы и ЦА по Афганистану. Учитывая

важность «афганского вопроса», было бы неплохо, если бы со стороны европейских стран поступали более конкретные и смелые предложения.

Постепенный вывод международных сил содействия безопасности (англ. International Security Assistance Forces; ISAF) – в том числе, 10 тыс. американских солдат в 2011 году и 20 тысяч в 2012 году – и угроза возникновения вакуума в сфере безопасности в результате их ухода<sup>2</sup> являются поводом для более активного участия ЕС, в особенности, помощь Центральной Азии по устранению нестабильности, которая может возникнуть после 2014 года, и по установлению более конструктивного диалога с Кабулом. В прошлом власти Центральной Азии пытались торговаться с Западом относительно их участия в Северной сети поставок (ССП). В настоящий момент, вероятно, в регионе крепнет понимание того, что Центральная Азия в первую очередь заинтересована в спокойном Афганистане, а вывод войск коалиции повлечет возникновение разного вида угроз не только на геополитическом, но и национальном уровне.

В данной работе обсуждаются способы вовлечения стран Центральной Азии в более конструктивное сотрудничество с Афганистаном. Во-первых, рассматривается участие ЕС в усилиях по повышению безопасности границ и то, как значимость региона для транзитных маршрутов в Афганистан влияет на отношения между центральноазиатскими государствами и их южным соседом. Затем анализируются существующие для ЕС пути по углублению экономического сотрудничества, участия в построении системы регионального

<sup>1</sup> Совместный доклад о ходе реализации Стратегии ЕС в Центральной Азии (Брюссель, 28 июня 2010), п. 27, <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/10/st11/st11402.en10.pdf#page=2>

<sup>2</sup> Г. Дорпонко, "Afghanistan: The Impossible Transition", Carnegie Paper, июнь 2011.

взаимодействия и укрепления связей между Центральной Азией и Афганистаном.

## **Одной работы по обеспечению безопасности границ недостаточно**

Наибольшей конкретики в формулировании отношений Центральной Азии и Афганистана ЕС достиг при составлении программ, касающихся вопросов безопасности границ. Три приграничных с Афганистаном страны (Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), также как Казахстан и Кыргызстан, участвуют в программе БОМКА (англ. Boarder Management in Central Asia – Управление границами в Центральной Азии; БОМСА), КАДАП (Central Asia Drug Action Programme – Программа по противодействию распространению наркотиков в Центральной Азии), на которые, в общей сложности, было выделено 45 миллионов евро, и в тренингах для пограничных служб, проводимых ОБСЕ.<sup>3</sup> В свое время был организован и ряд проектов при участии Афганистана, например, БОМБАФ (англ. Boarder Management Programme in Badakshan Province - Программа управления границами в провинции Бадахшан) и туркменско-афганские тренинги по обеспечению безопасности границ. В рамках «Инициативы по безопасности границ в Центральной Азии», дискуссионной площадки, созданной Федеральным министерством по внутренним делам Австрии при поддержке ЕС, проводятся регулярные встречи с представителями стран и организаций-доноров и агентств по технической поддержке программ по управлению границами: ПРООН, ОБСЕ, МОМ, Управления по наркотикам и преступности ООН, Японии, России, США.<sup>4</sup>

Борьба с наркотрафиком – это еще один важный компонент работы ЕС и стран-членов Евросоюза в этом регионе. Так, был запущен Региональный информационный и координационный центр Центральной Азии по противодействию контрабанде наркотических и психотропных веществ и их прекурсоров, рассматривается возможность сотрудничества центра с Интерполом. Еще одним важным инструментом для углубления взаимодействия может служить Центр превентивной дипломатии ООН в Ашхабаде, который занимается внедрением одного из четырех элементов «Глобальной стратегии ООН по борьбе с терроризмом» в Центральной Азии.<sup>5</sup> Но необходимо отметить, что ввиду отсутствия независимого мониторинга деятельности этого агентства, трудно судить, оказывает ли оно реальный позитивный и устойчивый эффект. Отзывы ряда сотрудников ОБСЕ по этому поводу в анонимных интервью были достаточно пессимистичными.

Но одних усилий по укреплению границ недостаточно. Во-первых, представление, что усиление контроля в приграничных с Афганистаном районах позволит не допустить распространения радикальных исламистских течений, не учитывает тот факт, что подобные группировки чаще всего формируются на местном уровне. В основе процесса их разрастания лежат проблемы внутри страны, к которым афганские талибы имеют очень отдаленное отношение. Во-вторых, предотвращение контрабанды наркотиков должно заключаться не только в укреплении контроля на границе, но и в борьбе против коррупции. Наркотические грузы, провозимые подпольными криминальными группировками, не подлежат аресту: западные эксперты склонны сходитьсь во мнении, что контрабандой занимаются в основном лица,

имеющие связи в силовых и правоохранительных структурах. Таким образом, необходимо искоренять коррупцию в стенах этих ведомств и, в целом, гос. аппарата, а не только заниматься непосредственным пресечением наркотрафика. Работа ЕС по борьбе с распространением наркотиков в Центральной Азии осложняется еще и тем, что государства региона криминализируют наркоманию. Одним словом, усилия ЕС по укреплению границ, конечно, важны, но малоэффективны, т.к. напрямую зависят от местного социального контекста и готовности режимов участвовать в реформах.

## **Ценность Центральной Азии как транзитного коридора. Что дальше?**

Роль Центральной Азии как перевалочной базы по пути в Афганистан усиливается благодаря ее растущему значению для Северной сети поставок. В 2010 году по этим маршрутам курсировали 35% всех грузовых самолетов, снабжающих силы коалиции. Возможно, в 2011 году<sup>6</sup> показатели увеличатся до 75%. Это делается с целью уменьшить зависимость войскового контингента от Наземной линии связи через Пакистан. На примере Северной сети поставок можно проследить используемую ЕС парадигму отношений Центральной Азии и Афганистана. Во-первых, в странах ЦА, особенно в Ташкенте, полагают, что их участие в транзитном коридоре должно поощряться. На практике же такая позиция является полным искажением реальности и не должна находить поддержку среди американских и европейских переговорщиков. В первую очередь, Северная сеть поставок как инструмент стабилизации Афганистана важна именно для Центральной Азии. Участие ЕС в переговорах по транзитным коридорам было малозначительным, т.к. ведущую роль взяли на себя НАТО и Пентагон. Исключение составляет Германия, которая обсуждает условия работы своей военной базы в узбекском Термезе в двустороннем порядке. Таким образом, призывы ЕС заложить в основу стабилизационных мер в Афганистане политические реформы, не были услышаны, более того, они шли вразрез с интересами Европы в Северной сети поставок, которые были озвучены, в основном, другими участниками переговоров.

Во-вторых, по замыслу Вашингтона, Северная сеть поставок должна была помочь развитию ЦА благодаря расширению железнодорожных сетей.<sup>7</sup> Достижения в данной области достаточно спорны: Узбекистан действительно извлек массу пользы из программ по развитию железных дорог, а также получил внушительные взносы за право транзитного проезда. Но в 2010 году Ташкент активно блокировал железнодорожное сообщение с Таджикистаном, что привело к резкому росту цен на основные продукты в этой стране. Вопреки ожиданиям, более тесные связи между соседями на базе создаваемых маршрутов так и не завязались. Значимость этой территории как транзитной развивается благодаря стратегическим проектам Китая, а не Северной сети поставок. Последнюю, кстати, можно даже обвинить в сдерживании региональной торговли: увеличение тарифов на грузовые перевозки со стороны Узбекистана с целью извлечения большей прибыли из ССП поставило центральноазиатские компании в крайне затруднительное положение, т.к. они оказались не в состоянии принять новое финансовое бремя. Что станет с Северной сетью после того, как западный контингент покинет Афганистан? Потеряет ли Центральная Азия свою важность как транзитная территория или ССП удастся внести лепту в дальнейшее развитие региона?

3 Верховный представитель/Вице-президент Аштон от лица Европейской Комиссии, Европейский парламент, 19 ноября 2010, <http://www.europa.europa.eu/sides/getAllAnswers.do?reference=E-2010-8381&language=EN>.

4 “Пресс-релиз: Вопросы безопасности границ в Центральной Азии обсуждены в Душанбе”, БОМКА, 17 марта 2011, <http://www.bomca.eu/en/news/8.html>.

5 Совместный доклад о ходе реализации Стратегии ЕС в Центральной Азии (Брюссель, 28 июня 2010).

6 Джошуа Кучера, “Child Labor and U.S. Military Cooperation in Uzbekistan”, Eurasianet.org, 5 мая 2011, <http://www.eurasianet.org/taxonomy/term/2325>.

7 А. Кучинс, Т. Сандерсон, Д. Гордон, The Northern Distribution Network and the Modern Silk Road (Вашингтон, округ Колумбия: Центр стратегических и международных исследований, декабрь 2009).

## Укрепление экономического присутствия Центральной Азии в Афганистане

Страны Центральной Азии являются чем-то большим, нежели просто перевалочным пунктом для поставок в Афганистан несмертоносных грузов для сил коалиции и наоборот — афганского опиума в Россию и страны Европы. Три приграничных государства: Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, также как и Казахстан, играют определенную роль в оказании экономической помощи и помощи по восстановлению страны, в частности, северным районам Афганистана. Население таких провинций, как Герат, Бадхис, Фарьяб, Джаузджан, Балх, Кундуз и Бадахшан, живет в тесном взаимодействии со своими северными соседями. Издавна именно от них поступала помощь для афганских таджиков, узбеков и туркмен, хотя в настоящее время наиболее значительную роль здесь стали играть международные доноры.

Туркменистан является важным партнером для приграничных районов Афганистана, особенно в сфере поставок электричества. При участии Ашхабада были построены электростанции и линии электропередач в провинции Балх. Туркменистан рассчитывает увеличить поставки электроэнергии в Афганистан благодаря инвестициям Азиатского банка развития в строительство двух новых ЛЭП.<sup>8</sup>

Усилиями таджикских властей на границе с Афганистаном функционируют свободные экономические зоны, что дало возможность местному населению заняться торговлей и вырваться из нищеты. В 2008 году между двумя странами было подписано соглашение об импорте 300 МВт таджикского электричества в год, но к настоящему времени поставки остаются ограниченными в объемах.<sup>9</sup> В рамках проекта «Региональный электроэнергетический рынок Центральной и Южной Азии» при поддержке Азиатского банка развития проводится анализ осуществимости переброски новой линии электропередачи от таджикских электростанций «Сангтуда-1» и «Сангтуда-2» через Кундуз и Балган в Пул-и-Хумри.<sup>10</sup> Но энергетический кризис, который испытывает сейчас Таджикистан, сводит к нулю ближайшие перспективы для экспорта. Масштабный проект Таджикистана по возведению Рогунской ГЭС заблокирован протестами Узбекистана и недостатком надежного финансирования, между тем, таджикское правительство отказывается развивать менее крупные гидроэнергетические мощности.

Узбекистан также активен в Афганистане. В 2002 году усилиями узбекской стороны были восстановлены ЛЭП, оставшиеся еще с советских времен. С 2009 года Узбекистан предоставил Афганистану 150 МВт энергии. Это стало возможно благодаря профинансированному АБР строительству 400-километровой линии из Хайратона в Пул-и-Хумри и далее в афганскую столицу. В ближайшем будущем планируется достичь объемов экспорта, равных 300 МВт. По запросу афганского правительства, усилиями Узбекистана были наведены мосты между Мазари-Шарифом и Кабулом. Узбекская государственная железнодорожная компания «Озбекистан Темир Йоллари» выиграла тендер, объявленный АБР на строительство 75-километровой железнодорожной ветки из Хайратона в Мазари-Шариф. Ожидается, что дорога будет введена в эксплуатацию во второй половине 2011 года. Кроме того, Узбекистан осуществляет поставки горючего, строительных

материалов, металлопроката, удобрений и зерна.<sup>11</sup>

Казахстан является важным экономическим партнером Афганистана, несмотря на то, что эти два государства не имеют общих границ. Это единственная страна региона, разработавшая собственную программу помощи по восстановлению Афганистана, которая включает проекты по водоснабжению, развитию инфраструктуры, поставкам цемента и строительству.<sup>12</sup> В дополнение, Казахстан позиционирует себя как важного поставщика зерновых: в 2007 году 15% пшеницы и муки были ввезены в Афганистан из Казахстана (20% были импортированы из Узбекистана и 50% из Пакистана).<sup>13</sup> В связи с низкой урожайностью в России и Пакистане, вызванной лесными пожарами в первом случае и наводнениями — во втором, доля Казахстана возросла: в 2010 году дефицит поставок в размере 700 тыс. тонн был, в основном, покрыт казахстанским зерном.<sup>14</sup> Какую роль может сыграть ЕС в продвижении этих и других усилий центральноазиатских государств? Особенно успешными могут стать три стратегических компонента: поставки электричества (в связке с вопросами водоснабжения), продовольственная безопасность и торговля.

Участие Центральной Азии в поставках электроэнергии, столь необходимой Афганистану, может способствовать развитию сотрудничества в регионе в сфере энергетики и управления водными ресурсами. Что касается необходимости в коллективном управлении запасами воды, растущие потребности Афганистана, расположенного в верхнем течении Амударьи, также должны браться во внимание. Для всей территории ЦА актуальны реформы систем водоснабжения и вопросы улучшения санитарных условий. В этой связи логичным шагом для ЕС было бы включение Афганистана в региональные диалоги по воде, а также его постепенное вовлечение в работу существующих региональных структур. Что касается вопросов охраны окружающей среды, и для Центральной Азии, и для Афганистана последствия изменения климата могут быть катастрофическими — эта сфера также может стать ключевым сектором оказания помощи со стороны ЕС. Ввиду общности существующих угроз, необходимо включить Афганистан в Водную инициативу ЕС и Рабочую группу ЕС и Центральной Азии по управлению окружающей средой и изменению климата.

Растущая роль Казахстана как производителя зерновых и его влияние на продовольственную политику Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана и Афганистана открывает возможности по углублению дискуссий о продовольственной безопасности. Темой для обсуждения может быть не только роль хлопка в сельском хозяйстве региона, но и реформы института собственности на землю, важность микрокредитования фермерских хозяйств, модернизация в области логистики (транспортировка и хранение продовольствия) и развитие местного агробизнеса с целью снизить зависимость сектора от растущих мировых цен. Страны-члены ЕС и национальные агентства стран Европы по развитию имеют обширный опыт в этой сфере, а некоторые располагают масштабными программами, которые могли бы быть расширены и подстроены под региональную специфику ЦА.

В деле восстановления экономического роста и увеличения числа

8 "Turkmenistan and Afghanistan", Институт изучения войны, <http://www.understandingwar.org/themenode/turkmenistan-and-afghanistan>.

9 Программа по импорту энергии из Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана и восстановлению инфраструктуры Афганистана, <https://www.irp-af.com/?pname=open&id=291&type=html&c=5>.

10 "Афганистан приступил к строительству ЛЭП для транзита энергии из Таджикистана", TopTJ, 15 февраля 2010, [http://www.toptj.com/ShowNews.aspx?news\\_id=ACEA11C0-34D1-4D4B-84ED-78DE9FD56819](http://www.toptj.com/ShowNews.aspx?news_id=ACEA11C0-34D1-4D4B-84ED-78DE9FD56819).

11 Шоислам Акмалов, "Uzbekistan's Role in Stability and Development", Policy Perspectives, серия 6, номер 1, 2009, <http://www.ips.org.pk/abouttips/1048.html>.

12 "Обязательство по помощи Афганистану", посольство Казахстана в США, <http://www.kazakhembus.com/index.php?page=commitment-to-assist-afghanistan>.

13 Региональный обзор ситуации с продовольствием, Южная Азия, Приложение 1: Афганистан (Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный Банк, 2010), р. 79, [http://siteresources.worldbank.org/SOUTHASIAEXT/Resources/223546-1269620455636/6907265-1287693474030/AFG\\_Regional\\_Food\\_Prices.pdf](http://siteresources.worldbank.org/SOUTHASIAEXT/Resources/223546-1269620455636/6907265-1287693474030/AFG_Regional_Food_Prices.pdf).

14 Обновления регионального обзора ситуации с продовольствием (март 2011), [http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/reliefweb\\_pdf/node-396755.pdf](http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/reliefweb_pdf/node-396755.pdf).

рабочих мест как в Центральной Азии, так и в Афганистане важную роль может играть развитие малого бизнеса. ЕС мог бы продвигать небольшие экономические проекты, к примеру, по поддержке компаний-экспортеров зерновых и фирм, специализирующихся на строительных материалах. Для этих целей можно задействовать программу «Центральная Азия Инвест» или программу ЕС по развитию малого и среднего бизнеса, хотя условия для этого в Центральной Азии складываются не очень благоприятные, особенно, в Узбекистане. Но в Казахстане в последнее время ситуация несколько улучшилась. ЕС также поддерживает программы по развитию посреднических бизнес-организаций: торговых палат, торговых, промышленных и профессиональных ассоциаций. В этой сфере активную роль в развитии двусторонних предприятий малого бизнеса в Афганистане и Таджикистане сыграл фонд Ага Хана. Совместная программа ЕС и Организации экономического сотрудничества и развития «Евразийская программа по повышению конкурентоспособности — Центральноазиатская инициатива» уже включает все пять стран ЦА, а также Афганистан и Монголию.

### ***Вовлечение Центральной Азии в более обширную систему региональной безопасности***

Необходимо активно привлекать Центральную Азию к участию в долгосрочных планах по поддержанию безопасности в Афганистане. В ближайшие годы в связи с постепенным выводом войск из Афганистана актуальность «афганского вопроса» на международном уровне снизится и, как следствие, приобретет большее значение в региональном масштабе. Соседи Афганистана, которые уже играют заметную роль в этой стране, получат больше возможностей для оказания своего влияния на ее будущее. Государства ЦА, таким образом, окажутся более вовлеченными в процессы сотрудничества и конкуренции между основными геополитическими игроками: Пакистаном, Индией и Ираном и в меньшей степени Россией и Китаем. ЕС и США предстоит делегировать взятые по Афганистану обязательства своим союзникам в регионе. Что касается отношений Афганистана с каждой отдельной страной, будет создан новый региональный политический порядок. Таким образом, в прямых интересах ЕС — создать условия, при которых государства Центральной Азии будут иметь право голоса по «афганскому вопросу», а также разделять стремление ЕС к созданию стабильного, единого и светского Афганистана. По мере возможности ЕС необходимо включать Центральную Азию во все переговорные процессы.

Сохраняющий нейтралитет Туркменистан — единственная страна в регионе, которой удавалось поддерживать относительно хорошие отношения с режимом талибов, выступил с инициативой проведения в Ашхабаде переговоров по установлению мира в Афганистане под эгидой ООН. Учитывая слабость туркменской дипломатии и проводимую им политику изоляционизма, выполнимость этих планов маловероятна, но данная инициатива демонстрирует искреннюю заинтересованность Туркменистана в участии в подобных процессах. Таджикские власти выступили с предложением о миротворческих механизмах. Афганистану есть чему поучиться у Таджикистана, которому удалось остановить гражданскую войну в 90-х годах прошлого века. Особого внимания заслуживает концепция политических переговоров, предложенная Душанбе, согласно которой, прежде чем переходить к диалогу в масштабе страны, необходимо провести переговоры между афганскими властями и мятежными силами на уровне провинций, уделяя особое внимание расстановке сил в каждом отдельном случае.<sup>15</sup> Кроме того, Ташкент предложил оживить идею по запуску механизма общерегиональных переговоров по решению проблем

в Афганистане, аргументируя это тем, что прорыва можно достичь только на такой платформе для дискуссий.<sup>16</sup> Но инициатива не получила особой поддержки, поскольку США не заинтересованы в создании «площадки», с помощью которой в обсуждениях по Афганистану с западными игроками вступят Москва, Пекин и, в особенности, Тегеран.

В данном случае все может зависеть от ЕС, который, в отличие от американского пути «войны с терроризмом», придерживался логики, что необходимо восстанавливать разрушенную страну. Таким образом, именно Евросоюз может выступить с идеей создания платформ для общерегиональных дискуссий, в которых свое слово смогут сказать непосредственные соседи Афганистана. При поиске союзников Европейскому Союзу в большей мере лучше опираться на центральноазиатские государства, даже несмотря на то, что их экономическое влияние ограничено, их политические режимы имеют авторитарный характер, а, также, на то, что они оказывают поддержку, в основном, своим этническим группам в Афганистане.

В конечном итоге, государства ЦА, в отличие от Пакистана и Ирана, не имеют какой-то определенной политической повестки в Афганистане. Уделяя больше внимания мнению этих стран о путях достижения стабильности на афганской территории, ЕС сможет опираться на имеющуюся у центральноазиатских партнеров дополнительную информацию об этой стране, что, в свою очередь, позволит укрепить позиции Евросоюза.

### ***Отношения и связи между народами Центральной Азии и Афганистана***

Благодаря системе образования и здравоохранения, сохранившимся в Центральной Азии с советских времен, в Афганистане эти страны воспринимают как развитые. Годы, проведенные в непосредственной близости от СССР укрепили и культурные связи. Туркменистан, к примеру, оказывает финансовую и техническую помощь туркменской общине, проживающей на афганской территории, в виде медицинских услуг и разнообразных грантов на обучение. Хотя в Афганистане нет казахского меньшинства, и эти две страны не граничат напрямую, Казахстан, тем не менее, лидирует в регионе по оказанию подобной помощи Афганистану. В период своего председательства в ОБСЕ Астана объявила о реализации программы с бюджетом в 50 млн. долларов на период с 2010 по 2014 год, которая позволит более тысячи афганцев получить высшее образование для работы в качестве инженеров, учителей, преподавателей, сотрудников органов правопорядка и пограничных служб, в сфере здравоохранения и сельского хозяйства. В области образования и здравоохранения страны Центральной Азии в силах предоставлять Афганистану донорскую помощь, и эти усилия должны получить поддержку со стороны ЕС. Пусть и в небольших масштабах, но эти инициативы открывают определенные возможности для маневра.

Образование, наука, культурный обмен — все эти сферы являются ключевыми для европейских программ помощи и несут в себе потенциал для расширения сотрудничества между ЦА и Афганистаном. Во всех этих странах высока активность ЕС в области образовательных инициатив и культурного обмена. Представители афганской интеллектуальной элиты, в основном, получавшие образование в СССР и прекрасно владеющие русским языком, могут оказаться ценным инструментом в процессе интеграции Афганистана в европейские программы через Центральную Азию или даже Россию. Укрепление роли центральноазиатских

<sup>16</sup> Узбекистан ссылался на инициативу «6+2» — шесть граничащих с Афганистаном государств, Россия и США — благодаря которой была начата переговоры между силами НАТО и движением «Талибан» в период с 1999 по 2001 годы. С присоединением Северного альянса инициатива превратилась бы в формулу «6+3».

<sup>15</sup> Интервью с таджикскими экспертами по теме Афганистана, Душанбе, июнь 2010.

государств по подготовке афганских специалистов, в частности, в области медицины и по ряду технических профессий, позволит дать новый толчок скромным на сегодняшний день достижениям в области развития системы высшего образования в ЦА. Несмотря на то, что распад Советского Союза нанес значительный урон научному и образовательному сектору в ЦА, эти страны по-прежнему могут обеспечивать образование для тех афганцев, которые не могут позволить себе отправиться на учебу в ЕС или Индию – это еще один важный партнер ЕС в образовательной сфере. В Центральной Азии работают несколько международных университетов, которые могли бы обучать афганских студентов по грантам, предоставляемым ЕС. Такая стратегия, также, может позволить несколько уравновесить существующий гендерный дисбаланс, т.к., возможно, афганцы будут более благосклонны к идее получения высшего образования своими дочерьми в случае, если те будут обучаться в странах с мусульманской традицией и более близких Афганистану в культурном аспекте. Хотя политические режимы в Центральной Азии не могут служить положительным примером для Афганистана, ЕС мог бы стимулировать укрепление связей в сфере науки, образования и культурного обмена.

### ***Заключение***

На кону находится стабильность всей Центральной Азии. Неблагоприятная геополитическая обстановка может привести к фатальным последствиям в странах, наиболее уязвимых в случае возможной дестабилизации в Афганистане, - Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане. Европейский Союз не может ограничивать свою деятельность в ЦА вопросами транзита и управления границами. Он должен применять более инновационный подход, поддерживать уже существующие программы и инструменты в области продовольственной безопасности, управления водными ресурсами, микро-инвестиций, культурного обмена с целью создания новой концепции региональной безопасности, которую бы поддержали власти стран этого региона. Наличие «афганского вопроса» на повестке должно подвигнуть ЕС на стимулирование более активных реформ в ЦА. Усилия ЕС по обеспечению безопасности в случае эскалации обстановки в Афганистане должны сопровождаться работой по продвижению реформ на национальном уровне в этих странах. 2014 год не за горами, у Евросоюза остается все меньше времени на то, чтобы внести лепту в формирование политического решения афганской проблемы и в укрепление сообществ стран Центральной Азии.



Основной целью проекта «ЕС – Центральная Азия мониторинг», запущенного в 2008 году, являлся мониторинг внедрения политической стратегии Европейского Союза в Центральной Азии, но с тех пор проект разросся и на данном этапе программа Europe – Central Asia Monitoring (EUCAM) представляет собой центр знаний о более широком спектре взаимоотношений между центральноазиатским регионом и Европой в целом. В основные задачи EUCAM, в частности, входит:

- Тщательное изучение европейской политики в отношении Центральной Азии, при этом, особый акцент делается на вопросы развития, безопасности и укрепления демократических ценностей;
- Повышение осведомленности о взаимоотношениях между Европой и Центральной Азией в европейских политических кругах, а также среди гражданского сообщества и предоставление высококачественных исследований в этой сфере, а также дискуссии внутри Центральной Азии об аспектах европейской политики.
- Расширение сотрудничества экспертов и организаций из стран Европы и Центральной Азии и предоставление платформы для проведения обсуждений;

В настоящее время координацией работы программы EUCAM занимается мозговой трест FRIDE (Мадрид) в партнерстве с Карельским институтом (Финляндия) и CEPS (Centre for European Policies Studies, Брюссель) при поддержке Института «Открытое Общество» и Министерства иностранных дел Финляндии. Основным аналитическим продуктом программы является серия брифингов и монографий по ключевым вопросам в области отношений между двумя регионами: Европой и Центральной Азией.

Более подробную информацию о нашей деятельности можно найти на сайте: [www.eucentralasia.eu](http://www.eucentralasia.eu). По всем интересующим вопросам Вы можете обращаться по адресу: [email.eucam\(at\)gmail.com](mailto:email.eucam(at)gmail.com)



[www.fride.org](http://www.fride.org)

FRIDE (Fundación para las Relaciones Internacionales y el Diálogo Exterior) – это мозговой трест, расположенный в Мадриде, который отличает инновационный и свежий взгляд на роль Европы в современном мире. Наша миссия заключается в предоставлении разносторонней и исчерпывающей информации для политиков и практиков с целью укрепить работу ЕС по продвижению таких понятий, как многополярность, демократические ценности, безопасность и устойчивое развитие. Мы стремимся тщательно анализировать наиболее актуальные и непростые темы: демократия и права человека, Европа и международная политическая система, конфликты и безопасность, сотрудничество для развития. Работа FRIDE строится на политической независимости и разносторонности взглядов международной команды экспертов, составляющих интеллектуальное ядро организации.



<http://www.uef.fi/ktl/etusivu>

Карельский институт был создан в 1971 году и является частью факультета социальных наук и деловых исследований Университета Восточной Финляндии. Его основной специализацией является проведение прикладных междисциплинарных исследований, поддержка учебных процессов магистерских и докторских программ и обучение исследователей. Приоритетными направлениями работы являются этнические вопросы, проблемы управления границами, руссиеведение, культурология, изучение сельской местности и регионоведение.



<http://www.ceps.eu>

Центр Европейских политических исследований (CEPS) основан в Брюсселе в 1983 году и является одним из самых опытных и авторитетных «мозговых трестов», работающих сегодня в Европейском Союзе. CEPS играет роль основной дискуссионной площадки по всем вопросам, связанным с деятельностью ЕС, его главной отличительной чертой является собственный мощный исследовательский потенциал, дополненный широкой сетью партнерских институтов по всему миру.